

Глава 117. У меня нет недостатка в деньгах

Хотя тетушка и Сун Имянь не понимали, в какие шарady они играют, основываясь на принципе, что меньшинство должно подчиняться большинству, они все равно купили и с радостью приготовили тарелку толстых кишок.

Тетя ушла после приготовления пищи, оставив в комнате только четырех человек и одного призрака.

Чу Мэй Бо увидела, как Тан Ваньцзюнь с тоской уставилась на тарелку с толстыми кишками. Она не выдержала и поставила их перед пустым сиденьем.

Тан Ваньцзюнь взволнованно проплыла вокруг Чу Мэй Бо, а затем послушно села на свое место.

Но прежде чем она успела насладиться этим, Сун Имянь, который только что вышел из кухни, естественно, взял тарелку с толстыми кишками и поставил ее обратно перед Чу Мэй Бо.

"Разве это не то, о чем просила сестра Мэй? Зачем ставить это так далеко?"

Чу Мэй Бо и другие двое беспомощно наблюдали, как Тан Ваньцзюнь, которая изначально выглядела прекрасной и милой, превратилась в сердитого призрака, истекающего кровью из семи отверстий, и, казалось, собиралась броситься и укусить Сун Имяня.

Сун Имянь чихнул и озадаченно потрогал шею: "Почему вдруг стало немного холодно?"

Чу Мэй Бо, Шен Хуай и Е Кан: "..."

Наконец, Шен Хуай больше не мог смотреть на это и поставил тарелку с толстыми кишками обратно перед Тан Ваньцзюнь.

Столкнувшись с растерянным лицом Сун Имяня, Шен Хуаю пришлось объяснить больше: "Это подношение старшему".

Когда он это сказал, Сун Имянь наконец все понял, но только почесал в затылке. Ему и в голову не приходило, что элита, такая как брат Шен, тоже настолько суеверна.

Шен Хуай чувствовал себя беспомощным. Когда-то он был убежденным атеистом, но после встречи с призраками он все дальше и дальше шел по пути феодальных суеверий.

Тан Ваньцзюнь наконец-то насладилась толстыми кишками, которые принадлежали только ей. Хотя, будучи призраком, она не могла их есть, она все еще была очень счастлива, просто наблюдая и нюхая их.

Даже несмотря на то, что перед смертью она была ограничена своей компанией и не всегда могла вдоволь есть толстые кишки, она все еще позволяла себе есть их, когда была возможность. Но в течение долгих лет после ее смерти Тан Ваньцзюнь даже не ощущала запаха толстых кишок, что часто приводило ее в глубокую депрессию. Почему она должна была остаться в Гонконгском дворце спорта? Место, которое она больше всего любила, должно быть рестораном, где подают толстые кишки!

После ужина Шен Хуай должен был отправиться в компанию, чтобы разобраться с накопившейся работой, но перед этим он заключил специальное соглашение с Тан Ваньцзюнь.

После того, как Шен Хуай пережил несколько встреч с предыдущими большими шишками, у него уже был опыт, никто не знал, что может внезапно произойти, не было никакой закономерности в таких вещах, как возрождение, и если он не будет осторожен, Тан Ваньцзюнь может вернуться к жизни там, где он не мог этого увидеть.

Если он узнает вовремя, он все еще сможет найти ее и отвезти в больницу, но в случае, если он не заметит, и никто другой этого не увидит, никто не знает, что произойдет после очередной смерти Тан Ваньцзюнь.

Но он не сказал об этом Тан Ваньцзюнь, он просто попросил ее не покидать его поля зрения.

Тан Ваньцзюнь была немного озадачена и пробормотала несколько слов, но, если она желала пойти вместе с Шен Хуаем, ей ничего не оставалось, как согласиться.

Шен Хуай и Е Кан на этот раз тайно улизнули, и у них накопилось много работы.

Теперь, когда они вернулись в город Чжунцзин, откладывать это на потом, естественно, было нехорошо. Нынешний помощник Е Кана примчался на своей машине почти сразу же, как только узнал, что они вдвоем вернулись в Чжунцзин.

У Е Кана было два интервью, деловое мероприятие и прямой эфир в один день, график был забит под завязку.

Е Кан также знал, что это было следствием его предыдущего капризного решения, поэтому он мог только безропотно принять это.

Что касается Шен Хуая, то он больше не мог считать себя просто агентом, и поскольку его личность была раскрыта, его офис был перенесен прямо в кабинет президента.

Теперь было вполне естественно взять на себя обязанности президента.

Хорошо, что в Morningstar всегда была высокая степень свободы для всех отделов, и многие вопросы решались непосредственно внизу, так что особых задержек не было.

Мин Вэй нервно стояла перед Шен Хуаем, рассказывая о том, что произошло в компании в последнее время.

Е Кан только что получил награду Colleen Awards, и это было похоже на солнце в зените. В последнее время было много приглашений к сотрудничеству. В прошлом Мин Вэй была бы в восторге до смерти, но теперь она не осмеливалась согласиться ни на одно из них, поэтому ей приходилось давать расплывчатые ответы и ждать возвращения Шен Хуая.

П/п: 日正当中 rú rì zhōng tiān [жу жи чжун тянь] - как солнце в зените - эта китайская идиома является метафорой того, что дела идут хорошо; все развивается в очень благополучном направлении.

После того, как Шен Хуай попросил разъяснений, он выбрал два предложения, обстоятельно все взвесив.

Мин Вэй вздохнула с облегчением и уже собиралась уходить, но тут ее снова окликнул Шен Хуай: "Что нового происходит в Hуayu Records?"

"Hуayu?" - Мин Вэй замерла.

Хотя Morningstar имела некоторую известность в индустрии, она все равно не могла сравниться с лидером индустрии, Hуayu Records, и если бы не наличие Е Кана у Morningstar, Hуayu Records даже не взглянула бы на них.

Однако Мин Вэй осмелилась подумать об этом только в своем сердце, затем она серьезно задумалась на некоторое время, прежде чем ответить: "Недавно два новых певца Hуayu выпустили альбомы, и не так давно плагиат Чжо Фэйяна, кажется, наделал шума. Но вскоре это было подавлено, кроме этого, кажется, ничего не было..."

Шен Хуай задумался.

После встречи с Ань Юаньцзе в Соединенных Штатах он не верил, что другая сторона будет так великодушна и просто будет наблюдать за ростом Morningstar. Кроме того, был случай, когда предыдущий начинающий певец Шен Хуай был подавлен. Как они могли примириться, если узел был так туго завязан.

Он боялся, что Нуауи готовит что-то большое, потому что сейчас не было никакого движения.

Мин Вэй не знала, что она сказала не так, и почему Шен Хуай вдруг внезапно замолчал. Через некоторое время он пришел в себя и кивнул ей.

"Спасибо за твою усердную работу, ты можешь вернуться."

Мин Вэй поспешно попрощалась и вздохнула с облегчением только после того, как вышла за дверь.

После того, как Мин Вэй ушла, Шен Хуай снова включил компьютер и организовал несколько вещей.

Хотя у Шен Хуая было программное обеспечение Чэнь Чию, оно не могло обнаружить все. Было безопаснее добавить больше страховок на всякий случай.

Когда Шен Хуай закончил, Тан Ваньцзюнь, которая послушно сидела в своем кресле, быстро подплыла к нему, являя собой очень милый образ.

Хотя они не проводили много времени вместе, Шен Хуай уже кое-что узнал о характере Тан Ваньцзюнь. Она ни в коем случае не была такой смиренной. Теперь же, ведя себя так послушно, она определенно хотела о чем-то попросить.

Конечно же, Тан Ваньцзюнь вскинула брови и улыбнулась своей фирменной милой улыбкой.

"Брат Шен, я не ожидала, что ты будешь таким могущественным. Ты владелец развлекательной компании?"

Шен Хуай посмотрел на нее.

Улыбка на лице Тан Ваньцзюнь становилась все милее и слаще: "Лу Ян и сестра Мэй - артисты под твоим началом?"

Шен Хуай: "Что ты хочешь сказать?"

Тан Ваньцзюнь сделала несколько шагов назад и указала на себя: "Я с самого начала

участвовала в жесткой конкуренции в кругу развлечений Гонконга и все же сделала себе имя. Мне не нужно доказывать свою силу, верно?"

Шен Хуай кивнул. Насколько популярной была королева песен о любви Тан Ваньцзюнь в то время? Если бы вы хотели измерить ее популярность, то могли бы сказать, что нынешние популярные звезды высшего уровня не смогли бы превзойти ее, даже если сложить их вместе.

"Тогда... - она придвинулась ближе, - если я смогу вернуться к жизни, как Лу Ян и сестра Мэй, то я точно принесу тебе много прибыли, если подпишу контракт с твоей компанией."

Шен Хуай легкомысленно сказал: "У меня нет недостатка в деньгах".

Тан Ваньцзюнь была ошеломлена и, даже не подумав, выпалила: "Кто не хочет денег?"

Видя, что Шен Хуай не реагирует, Тан Ваньцзюнь отвела глаза и сменила тактику: "Тогда, что ты хочешь?"

Она подперла подбородок, и ее прекрасные глаза были полны тепла: "Если ты хочешь меня, это не невозможно".

Взгляд Шен Хуая ничуть не изменился, оставаясь холодным: "Если ты хочешь проверить меня, то не стоит".

Выражение лица Тан Ваньцзюнь было слегка озадаченным, но вскоре она снова улыбнулась и сказала: "Зачем мне тебя проверять?"

Шен Хуай сказал: "Поскольку Лу Ян относится к тебе как к другу, и я доверяю его видению, ты не такой человек".

Тан Ваньцзюнь, которую необъяснимым образом накормили миской собачьего корма: "....."

Тан Ваньцзюнь была так убита горем, что больше не утруждала себя притворством, поэтому снова стала беспечной. Она села напротив Шен Хуая и сказала: "Ну, хотя я действительно не такой человек, мне очень обидно, что твой взгляд совсем не изменился. Я была возлюбленной мечты тысяч молодых людей!"

Шен Хуай: "..."

У Тан Ваньцзюнь не было никакой возможности обмануть его, поэтому она просто грубо спросила: "Тогда, что я должна сделать, чтобы ты сказал мне?"

Шен Хуай спросил ее: "Ты хочешь жить?"

Тан Ваньцзюнь даже не задумывалась об этом, поэтому ответила прямо: "Конечно".

Шен Хуай: "Почему?"

Тан Ваньцзюнь нахмурилась: "Для этого нет причин, разве не все люди хотят жить?"

Шен Хуай ничего не ответил.

Он вдруг понял, что Тан Ваньцзюнь отличается от этих трех больших шишек. Мышление Тан Ваньцзюнь было больше похоже на мышление большинства людей. Хотя когда-то она была известна как "королева песен о любви", она отличалась от Е Кана и двух остальных.

Стремление Е Кана и его преданность искусству были необычны, поэтому он мог вынести одиночество, чтобы жить в этом мире. Однако Тан Ваньцзюнь любила деньги, еду и удовольствия. Как она могла вынести столько лет одиночества и все еще отказываться уйти?"

Шен Хуай вдруг почувствовал, что Тан Ваньцзюнь, возможно, все еще скрывает какую-то тайну.

После этого, что бы ни говорила Тан Ваньцзюнь, он не дал ей понять, как вернуться к жизни. В конце концов, Тан Ваньцзюнь в гневе вылетела сквозь стену.

После того, как она ушла, Шен Хуай помассировал лоб и почувствовал, что по сравнению с Тан Ваньцзюнь предыдущие три босса были слишком спокойными. Даже по сравнению со старшим Го она была во много раз смысленнее.

Шен Хуай задумался и вдруг почувствовал зуд в горле, не удержавшись от того, чтобы несколько раз кашлянуть.

Подумав, что это из-за того, что в последнее время он был слишком занят, поэтому немного простудился, он не принял это близко к сердцу, вернувшись к своей работе.

К счастью, позже Шен Хуай обнаружил, что, хотя характер Тан Ваньцзюнь был слишком необузданным, она все же вела себя с определенной долей сдержанности. После этого она

какое-то время была честной. Она следовала за Шен Хуаем каждый день и время от времени указывала ему на проблемы с новичками в компании.

Изначально она вышла из самой конкурентной индустрии развлечений в Гонконге и была лучшей исполнительницей песен, поэтому даже спустя десятилетия она все еще могла точно определить проблемы и помочь Шен Хуаю во многом.

Так что какое-то время все было мирно.

Сестра Мэй вошла в спринтерскую фазу вступительных экзаменов в университет и переехала непосредственно в школу. Е Кан был еще более занят.

В прошлом Е Кан с насмешкой отнесся бы к такой коммерческой деятельности. В конце концов, по его мнению, работы певца было достаточно, если бы он хотел быть независимым, заботясь только о себе. Но после того, как он узнал о заговоре Нуауи, Е Кан понял, что если он хочет стоять рядом с Шен Хуаем и помочь ему разделить бремя, этого далеко не достаточно.

Напротив, Сун Имяню, который только что закончил съемки в веб-драме и не имел никаких дополнительных задач, казалось, нечем было заняться, и каждый день, помимо посещения занятий по актерскому мастерству, он просто возвращался и смотрел фильмы.

В последнее время Шен Хуай подбирал для него сценарии, но, к сожалению, тот, который он выбрал в итоге, не давал ему возможности заикнуться об этом.

Потому что ведущим актером этого проекта был Го Вэньюань.